

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ КИТАЯ И УРОКИ ДЛЯ РОССИИ

Ж.Ш. Рамазанов

Томский политехнический университет
E-mail: konvert22@mail.ru

Рассматривается экономическая модель развития Китая. Анализируются ее особенности, дана краткая оценка экономической ситуации страны. Проанализированы успешные действия КНР, позволившие сохранить устойчивое положение в период кризиса.

Ключевые слова:

Экономические модели, китайская экономическая модель, экономика Китая, экономика России.

Анализируя социально-экономическую модель Китая, следует сосредоточить внимание прежде всего на целях социально-экономической стратегии КНР и средствах их достижения, структуре и иерархии тех и других. При этом большое значение имеет рассмотрение базовых черт модели, которыми являются то или иное соотношение рыночных командно-распределительных принципов функционирования китайской экономики.

В последние два десятилетия китайская модель интенсивно эволюционировала, т. е. изменялись базовые принципы функционирования китайской экономики, структура и иерархия экономической стратегии. Оценивать жизнеспособность и эффективность китайской модели можно только с учетом этой эволюции, ее направленность на больший отход от командно-распределительных принципов и все большее освоение рыночных механизмов. Особенности этого освоения — его постепенность, которая обеспечивается территориально-отраслевым распространением рыночных механизмов и рыночной логики [1].

На современном этапе содержание эволюции китайской социально-экономической модели уже не относится просто к широте и глубине охвата экономики рыночными механизмами, а все больше включает в процессы пересмотра целей и средств экономической стратегии КНР.

Можно выделить три основных этапа эволюции китайской модели [1].

На *первом* этапе (1978–1984 гг.) особое внимание уделялось реформированию деревни. В прибрежных районах создавались специальные экономические зоны, на тот момент изолированные от основной экономики.

На *втором* этапе (1984–1991 гг.) — использовался лозунг: «Плановая товарная экономика». В этот период центр тяжести реформы приходился на город — на государственные промышленные предприятия и постепенную либерализацию цен на продукцию промышленности.

На *третьем* этапе (с 1992 г. по настоящее время) китайские реформы проходят под лозунгом: «Социалистическая ночная экономика». На этом этапе модернизация системы микрорегулирования и контроля со стороны государства над хозяйствен-

ной жизнью осуществляется на рыночных принципах.

Финансовый кризис в Азии 1997–1999 гг. поставил перед азиатско-тихоокеанским сообществом ряд острых вопросов: как эффективнее адаптироваться к вызовам глобализации мировой экономики, использовать ее возможности для экономического роста и при этом избежать негативных последствий глобализации? Каким образом синхронизировать экономическую и финансовую политику стран Азиатско-тихоокеанского региона (АТР) и приступить к мониторингу внутрорегиональных и межрегиональных финансовых потоков с тем, чтобы уберечься от новых финансовых катаклизмов и вместе с тем не пойти по пути запретительного контроля над деятельностью иностранного капитала? Как сочетать политику открытости — обязательной предпосылки и одновременно следствия растущей экономической взаимозависимости стран — с обеспечением национальных экономических интересов и экономической безопасности.

Своего рода азиатским вариантом ответа на глобальные экономические вызовы стал азиатский регионализм, отражающий усиливающуюся экономическую взаимозависимость стран АТР и их растущую общую заинтересованность в развитии азиатско-тихоокеанской экономической интеграции. При этом объективно в АТР существуют три центра — реальной либо потенциальной экономической интеграции, три главных игрока на региональном интеграционном поле: США, Япония и Китай, чья доля в мировом ВВП составляет соответственно 25, 15 и 3 %. Роль США и Японии в развитии экономической интеграции в АТР достаточно ясна: интеграционное взаимодействие азиатских экономик раскручивается вокруг транснациональных американских и японских корпораций. Кроме того, в последние годы пытаются каким-то образом институализировать региональную интеграцию в рамках форума Азиатско-тихоокеанского экономического сотрудничества. Китаю еще предстоит определиться с тем, какую роль и как именно он будет играть в экономике АТР.

Азиатский финансовый кризис, непосредственно не затронувший закрытую финансовую систему Китая, тем не менее оказал серьезное косвенное воздействие на китайскую экономику, обо-

стрив накапливавшиеся здесь проблемы. В то же время готовность азиатских стран к многостороннему сотрудничеству перед угрозой повторения кризиса предоставляет Китаю новые возможности решения реальных проблем своей экономики и на этой основе корректировки модели социально-экономического развития страны.

В конце 90-х гг. прошлого века Китай столкнулся с принципиально новыми для себя экономическими проблемами, связанными уже не с переходом от командной экономики к рыночной, а с логикой функционирования самой рыночной экономики. Не с переходом от политики автаркии к открытости, а с вовлеченностью Китая в мировую экономику, влиянием мировых экономических процессов на экономику Китая и обратным влиянием того, что происходит в китайской экономике, на азиатско-тихоокеанское и мировое хозяйство. К таким острым проблемам относятся проблемы дефляции, государственного долга, реформирования банковской системы и государственных предприятий, выбор оптимального валютного курса, поддержание темпов роста экспорта, обеспечение энергетической безопасности, рост безработицы.

Ключевыми новыми компонентами эволюционирующей китайской модели являются:

1. Попытка перейти от экстенсивных к интенсивным факторам производства. В стратегии модернизации делается смена акцентов: цели обеспечения внутренней стабильности и укрепления международных позиций Китая должны достигаться уже не просто за счет высоких темпов роста, а за счет высоких темпов на основе качественных изменений в китайской экономике. В этих целях начата реформа государственной промышленности и государственных финансов, структурные приоритеты все очевиднее сдвигаются в сторону наукоемкого производства.
2. Качественно новый подход к использованию внешних факторов экономического роста. Китай уже не просто открывает свою экономику, как в первые два десятилетия реформ, а по существу встает на путь ее интеграции в региональную, азиатско-тихоокеанскую и мировую экономику. Здесь необходимо выделить нацеленность Китая на вступление в ВТО, готовность к многостороннему сотрудничеству в АТР и Северо-Восточной Азии [2].

К другим новым слагаемым китайской реформы относятся:

- развитие производственной инфраструктуры и освоение новых западных земель — как средство оживить частную хозяйственную инициативу в экономически отсталых регионах за счет бюджетных расходов;
- создание крупных корпораций для повышения уровня конкурентоспособности китайской экономики на мировых рынках;

- реформа ВПК путем создания корпораций, которые могли бы производить высокотехнологичную продукцию;
- стимулирование внутреннего потребительского спроса;
- попытка освободить госпредприятия от невыгодных кредитов за счет бюджетных средств;
- подготовка к приватизации финансовой сферы;
- подготовка к участию в региональных, прежде всего в Северо-Восточной Азии, интеграционных начинаниях;
- все более акцентированная ставка на использование научно-технического прогресса как главного фактора экономического роста.

Повышая и качественно усиливая роль внешних факторов экономического развития, Китай не может не реагировать на вызовы экономической глобализации. Китайское руководство в целом двойственно относится к экономической глобализации и азиатскому регионализму. С одной стороны, Китай стремится использовать экономическую глобализацию и концепции открытого регионализма для решения внутренних экономических и финансовых задач, вытекающих из курса реформ, прежде всего, получить выход на товарные рынки развитых стран, доступ к их капиталам и современным технологиям. Практической целью номер один в области политики Пекина в отношении экономической глобализации было реализованное ныне стремление как можно быстрее вступить в ВТО. Серьезным стимулом, подтолкнувшим Китай к более активному участию в процессах экономической глобализации и азиатского регионализма, стал азиатский финансовый кризис. Пекин увидел угрозу распространения кризиса на китайскую экономику и опасность повторения азиатского финансового кризиса.

С другой стороны, Китай, как и многие менее развитые страны, втягиваемые сегодня в экономическую глобализацию, рассматривает глобализацию прежде всего как возможность получить от развитых стран дополнительные импульсы к развитию, возможность справедливо перераспределить финансовые и интеллектуальные ресурсы развитых стран в пользу развивающихся. При этом вопрос об обратной стороне глобализации — необходимости делиться суверенитетом — остается без адекватного решения. Китай не установил пока рамки, в которых он был бы готов делегировать часть национальных полномочий международным экономическим институтам, чего объективно требуют процессы интернационализации хозяйственной жизни на региональном и глобальном уровнях. В этом состоит главный вызов глобализации, на который Китай должен будет дать ответ.

Особое внимание российским реформаторам следует уделять на такие компоненты экономической модели, как постепенность ломки командно-

распределительной системы, сбалансированность реформ в разных секторах экономики, творческое применение иностранного опыта, ставка на интеграцию в мировую экономику при соблюдении национальных интересов, развитие научно-технического прогресса и форсирование политической реформы и т. п. В принципе эти рекомендации весьма тривиальные и естественные. И, видимо, как раз в том, что Китай следовал тривиальным идеям и естественному пониманию собственных реалий, и заложены успехи китайской реформы.

И в то же время китайский опыт в какой-то своей части мог бы быть сегодня полезен России, если бы она оставалась такой, какой была в 1991 г., накануне «шоковой терапии» и форсированной приватизации. Сегодня Россия другая, и произошедшие в нашем обществе и нашей экономике изменения требуют иного взгляда на китайский путь реформ.

Более интересным представляется опыт создания финансовых основ китайской модели рыночной экономики. Однако это не значит, что нам нужно все копировать. Китайские финансы вряд ли могут служить идеалом для нас. По формальным признакам — степени открытости, либерализации, развитости финансовых институтов и т. п. — российская финансовая система до 1998 г. выглядела более развитой, чем китайская. Проблема, однако, в том, что российская финансовая экономика была оторвана от экономики реальной. С одной стороны, это спасло нашу экономику от финансового обвала 1998 г., однако, с другой — не позволяло ей нормально развиваться, высасывая капитальные ресурсы с рынка инвестиций в пользу спекулятивного финансового интереса.

В этом контексте главный урок китайского опыта для России состоит в необходимости под-

держания соответствия между финансовой и реальной сферами национального хозяйства.

Сегодня разница между Россией и Китаем, помимо прочего, состоит и в том, что России надо привести в соответствие финансовый и реальный секторы экономики и научиться обеспечивать их адекватность в ходе дальнейших реформ.

Китайский опыт интересен для нас и в контексте распространенной ныне концепции о том, что государство должно создавать условия развития, а частный бизнес должен обеспечивать экономический рост. Ссылаются при этом и на опыт послевоенной Германии, и Японии, и Республики Корея.

Китайский опыт имеет и еще один важный аспект, делающий его интересным и ценным для России. Необязательно с точки зрения применения китайских рецептов, но с учетом международной и региональной экономической и политической роли Китая, как соседа России и как активного игрока на экономическом пространстве АТР [3].

Если учитывать точку зрения, разделяемую сегодня в Пекине, что развитие России без встраивания России в процессы глобализации и регионализации и без учета этих процессов в экономической стратегии России невозможно, то первостепенное практическое значение для России и российских реформ приобретает постоянное и углубленное отслеживание и анализ того, как ведет себя и как будет вести себя Китай в рождающихся региональных интеграционных процессах. Китай уже одним своим существованием и экономической динамикой постоянно напоминает российским политикам с их европоцентристским стратегическим экономическим мышлением о том, что Россия — в том числе и азиатская страна. И что это обстоятельство должно обязательно учитываться в стратегии экономического развития России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Портяков В.Я. Экономическая политика Китая в эпоху Дэн Сяопина. — М.: 1998. — 576 с.
2. Микульский К.И. Социально-экономические модели в современном мире и путь России. Кн. 1: Трансформация постсоциалистического общества. — М.: Экономика, 2003. — 757 с.

3. Курбатов В.М. КНР: модернизация экономики и сотрудничество с Россией // Российский экономический журнал. — 2005. — № 5. — С. 71–76.

Поступила 15.05.2009 г.